

Иоганн АЛЬТМАН

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ТЕАТР

Грузинский народ имеет несколько талантливых театров, стоящих в первых рядах советской и мировой театральной культуры.

Лучшим грузинским театром является ордена Ленина театр им. Шота Руставели. Это один из самых лучших драматических театров Советского Союза.

Что роднит театр им. Руставели с другими театрами Советского Союза? Высокое и истинно-художественное понимание советского патриотизма, глубочайшее чувство интернационализма. Духом социалистической героики пронизана вся работа театра.

Что отличает театр им. Руставели от других театров? Ведь в искусстве особенно важно иметь свой голос, уметь показать свое отношение к жизни.

В искусстве быть целиком похожим на других — значит не выполнять своей основной функции.

Но истинный художник не стремится «специально» не быть похожим на другого. Он творит органически, он говорит во весь голос и, творя **общее** дело, вносит свое, особенное, отличное.

Таков и театр им. Руставели.

Он не стремится «специально» быть непохожим на другие театры. Но, будучи театром высоко талантливым, истинно художественным, социалистическим, имея в своих рядах выдающихся деятелей советской театральной культуры — народных артистов СССР А. Хорава и А. Васадзе — он не может не быть подлинно оригинальным, отличным от дру-

гих театров: отличным в выборе репертуара, в стиле игры, в эстетических принципах.

Руставельцы достигли той гармоничности и пластичности в спектаклях, о которых могут лишь мечтать многие театры.

Руставельцы умеют добиться большой философской глубины в своих спектаклях.

Это достигается умением продумать до конца **общую идею** спектакля, умением связать все основные элементы спектакля в гармоническое **целое**: слово, движение, жест актера, декорацию и музыку, ритм и тональность всего спектакля.

И еще одно: руставельцы достигли огромного искусства театральной детали.

В искусстве деталь не должна преобладать над целым. В искусстве, кроме того, деталь не должна быть привеском к целому, орнаментом, украшением.

Деталь живет в самом искусстве, как органическая часть целого. Если она начинает преобладать, вы ощущаете мертвенность натуралистического нагромождения. Если художник начинает любоваться отдельной, вырванной из общего замысла, деталью и обыгрывает ее — вы видите одно из проявлений холодного, эстетского формализма. В театре им. Руставели — и в этом убедятся харьковчане — искусство детали — не самоцель: оно подчинено целому и ему служит.

Вот почему, любуясь частностями, отдельными картинами или деталями спектаклей, зритель не теряет в театре им. Руставели ощущения целого; вот почему **идейность** руставелевских спектаклей имеет подлинно **художественный** характер; вот почему идея спектакля, выкопда нарочито не подчеркивая, доходит до зрителя, даже не знающего грузинского языка.

Я убежден, что большинство харьковчан, как и москвичей, придут к этому выводу, посмотрев спектакли театра им. Руставели. Сплошь и рядом зритель будет ловить себя на том, что он, не зная грузинского языка, **понимает** его. Этого понимания театр добивается одним: **искренним советским языком художников, понятным всем народам СССР.**

Я не имею возможности осветить здесь историю театра — это не моя задача, — но я хотел бы остановиться на нескольких спектаклях театра им. Руставели, имеющих исключительное значение.

В свое время театр поставил «Разбойники» Шиллера («Ин тираннос»); этот спектакль, имевший немало недостатков, доказал, что попытка старого вредительского руководства театра уверить актеров в темные закоулки национализма и формализма потерпели жестокое поражение.

Театр им. Руставели любит, чувствует и понимает **романтическую героиню** (он и сам — театр героической социа-

листической романтики), но он эту героиню понимает как **органическое выражение** человеческих чувств, а не как ходульное выпященное «сверхчеловеческое» мнимое чувство. Мы помним, что и буржуазные националисты на Украине пытались привить некоторым театрам чуждое советскому искусству искаженное понимание романтики. И буржуазные националисты на Украине были биты так же, как были биты националисты в Грузии.

Правильно поняв **сущность революционной героики и романтики**, театр им. Руставели дал нам ряд спектаклей, являющихся шедеврами театрального искусства. Я имею в виду спектакли — «Арсен», «Отелло», «Из искры» и др.

«Арсен» — народная драма, впервые воплощенная на грузинской сцене. Дух борющегося народа выражен в спектакле настолько сильно, что ряд картин напоминает страницы бессмертного произведения Шарля-де Костера «Тиль Уленшпигель».

Народный герой, неистощимый борец против царизма, вождь крестьянских восстаний, человек большого ума и чувства — Арсен воплотил в себе свободлюбивый дух талантливого грузинского народа.

Подлинно народная, эта драма вместе с тем насыщена тем чувством интернационализма и братства народов, без которых грузинский театр не мыслит своего существования.

В спектакле «Отелло» зритель покоряет и философская глубина, и темперамент актеров, особенно игра народных артистов СССР — А. Хорава и А. Васадзе.

«Мы совершенно отмечаем трактовку трагедии, как «семейной драмы», «трагедии ревности», где обманутый муж

зверски расправляется с вероломной женой» — писал А. Хорава.

«Любовь Отелло к Дездемоне свободна от сентиментальности, слащавости. Эта любовь основана на взаимном понимании друг друга, на глубокой внутренней связи. Дездемона для мавра — символ совести лучшей части человечества, и поэтому потеря Дездемоны, а еще больше потеря веры в ее искренность и честность губит Отелло. Поруганным оказывается не муж, а человек, безгранично веривший другому человеку...».

Нельзя не согласиться с этим мнением Хоравы. Он играет Отелло — честного, мужественного, предельно искреннего, простого, благородного.

На советской сцене, — при всей разнице трактовки роли и игры, — есть три замечательных исполнителя Отелло. Это: Остужев, Хорава и Папазян.

Ряд сцен спектакля «Отелло» в театре им. Руставели потрясает. Особенно волнует игра Хоравы в пятом акте.

Другой замечательный актер — народный артист СССР А. Васадзе — создал яркий образ Яго.

Я видел много исполнителей Яго, но смело могу утверждать, что лучший исполнитель Яго — это А. Васадзе. Яго Васадзе необыкновенно умен; это — преступный, необычайно деятельный человек, свое конкретное преступление он доводит до какой-то «философии» преступления. Как шахматист, продумывает он все свои комбинации... Васадзе дает тонкий рисунок роли и как бы говорит: какой умный и сильный человек Яго; если б этот ум и силу повернуть в другую сторону... Васадзе не подчеркивает мерзости Яго, но он так реально выявляет преступный характер его, что вы сильнее верите в трагедию Отелло

и целого общества. Глядя на Яго (в исполнении Васадзе), вы начинаете глубже понимать источники и низость преступлений, и вам хочется вымести остатки мусора из нашего советского дома.

Игра Хоравы и Васадзе, при всех недостатках, имеющихся в спектакле, делает постановку «Отелло» одной из самых выдающихся в СССР.

Спектакль «Из искры» (пьеса драматурга — орденоносца народного артиста Ш. Дадияни) — единственный в своем роде. Рождение большевистской партийной организации на Закавказье, героическая борьба кавказских рабочих под руководством товарища Сталина, — все это показано с большой силой.

Образ молодого Сталина — пафосный, широкимощный, мужественный, вдохновенный — создан артистом Е. Геловани, известным всем по кинофильмам.

Я не буду долго говорить об этом спектакле. Он требует специального разбора. Харьковчане сами убедятся в том, что «Из искры» — замечательный спектакль.

Можно пожалеть, что эта пьеса еще не поставлена на русской и украинской сценах (впрочем, она поставлена недавно в театре имени Грибоедова в Тбилиси и заслужила высокую оценку).

Я не имею возможности в небольшой статье коснуться всего репертуара театра, но должен подчеркнуть, что его постановки: «Человек с ружьем», «Судели», «Без вины виноватые» и другие характеризуют разносторонность и высокий эстетический вкус театра им. Руставели.

Несомненно, харьковчане, побывав в театре им. Руставели, станут его поклонниками.

Этот театр нельзя не любить.